

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347+347.4+341.9+621.039

СИСТЕМА АТОМНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СТРУКТУРА И ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ

*канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО
(Полоцкий государственный университет)*

На основе представлений о правовой природе правоотношений, реализуемых в сфере ядерной энергетики, предпринята попытка теоретического обоснования структурирования норм права, регулирующих различные виды ядерной деятельности. Предлагаются дефиниции, относящиеся к предмету и методу атомного права, в том числе определяются и характеризуются предмет и методы атомного права Республики Беларусь. Дается характеристика методов атомного права Беларуси, основное внимание акцентируется на идентификации элементов, образующих систему атомного права Республики Беларусь. Предлагается теоретическая основа структурирования норм права на отрасль, подотрасли и институты. Применительно к теме исследования рассматриваются отдельные аспекты кодификации, а также иностранный правовой опыт. На основе проведенного исследования делаются выводы о необходимости структурирования норм права, направленных на регулирование различных видов ядерной деятельности.

Введение. В юридической литературе делались эпизодические попытки рассмотреть правовую природу правоотношений в сфере осуществления ядерной деятельности. В таких случаях авторы ограничивались отдельными видами ядерной деятельности, как правило, касаясь институтов ядерной безопасности или ответственности за ядерный ущерб. Отсутствие комплексных теоретико-правовых исследований не позволяло создать теоретическую основу структурирования норм права, направленных на регулирование отношений, реализуемых в сфере осуществления ядерной деятельности. Таким образом, не представлялось возможным говорить о наличии самостоятельной отрасли права и ее отдельных институтов. Теоретико-правовой вакуум создал условия для заимствования не структурированных норм права самостоятельными отраслями права, предмет которых так или иначе связан с отношениями в сфере осуществления ядерной деятельности. Это касается, например, экологического или земельного права. Такая неопределенность в значительной степени затрудняет нормотворческий процесс и неблагоприятно влияет на качество правового регулирования различных видов ядерной деятельности. С другой стороны, неуклонное расширение областей, в которых используются ядерные технологии, ведет к необходимости разработки новых нормативных правовых актов, которые должны иметь надежную теоретико-правовую основу.

Основная часть. Конечный результат данного исследования, который представляется в виде теоретически обоснованного учения о системе атомного (ядерного) права был бы невозможен без рассмотрения важнейших тезисов, позволяющих обнаружить теоретико-правовые предпосылки структурирования норм атомного права:

1) отношения, регулируемые нормами права в сфере осуществления ядерной деятельности, проявления которой достаточно многообразны, не есть новые отношения. Парадокс состоит в том, что, развиваясь в течение нескольких десятков лет, отношения, реализуемые в сфере осуществления ядерной деятельности, регулируются отдельными нормативными правовыми актами, которые не могут в своей совокупности быть охарактеризованными как система атомного или ядерного законодательства. Нормы этих актов составляют земельное, экологическое законодательство, законодательство о радиационной и промышленной безопасности, наконец, законодательство о здравоохранении, но никак не о ядерной деятельности. Имея предметом правового регулирования только им присущие, вполне определенные общественные отношения, нормы вышеперечисленного законодательства сосредоточены опять таки на сугубо своих отраслевых интересах. Отсутствие теоретико-правового обоснования атомного права как отрасли права в системе права Республики Беларусь неблагоприятно влияет на область нормотворческого процесса и правоприменительную практику;

2) абстрагирование от нерешенных проблем структурирования норм, направленных на регулирование различных видов ядерной деятельности, позволяет утверждать, что на примере атомного права более всего обнаруживается уязвимость традиционной для национального права теории структурирования норм права на основе идентификации предмета правового регулирования. Удобное для теории предмета относительное однообразие отдельной группы общественных отношений, имущественных, семейных, отношений землепользования, трудовых и др. не свойственно отношениям, складывающимся в сфере осуществления ядерной деятельности. Напротив, в последнем случае мы имеем дело с **разнообразием** отношений, причем происходящих как из публичного, так и из частного права. Вместе с тем выглядят

сомнительной попытка представить атомное право в качестве комплексной отрасли права, поскольку в теории права часто встречается скептическое отношение к попыткам обосновать жизнеспособность комплексных отраслей права. Стремление развить на основе теории предмета теоретико-правовое обоснование атомного права как отрасли права будут неизбежно наталкиваться на многочисленные препятствия в виде традиционных постулатов данной теории;

3) область правоотношений, реализуемых в сфере осуществления ядерной деятельности, демонстрирует отсутствие типичной для отраслей отечественного права монополии только лишь какой-то одной группы норм, публично-правового или частноправового характера. Тем не менее внимательное ознакомление с содержанием нормативных правовых актов, относящихся к сфере осуществления ядерной деятельности, говорит не о монополии, но о доминировании норм публично-правового характера. Данное обстоятельство означает, что наиболее актуальными и интересными могут быть дискуссии, существо которых касается проблем структурирования норм права не в рамках публичного или частного права, а возможности структурирования норм права в рамках самостоятельной отрасли права. Не меньший интерес могла бы вызвать и попытка идентификации атомного права не в качестве отрасли права, а в качестве системы законодательства, но только лишь с той оговоркой, что структурирование норм права может в принципе осуществляться не по отраслям права, а по системам законодательства. Этот последний подход не может считаться новым, поскольку в теории права и ранее высказывались предположения о целесообразности структурирования норм права в систему законодательства [1, с. 191];

4) опыт правового регулирования отношений в сфере осуществления ядерной деятельности, прежде всего в сфере использования атомной энергии, посредством строительства атомных электростанций, указывает на безусловный приоритет источников международного права и их определяющее влияние на национальные законодательства. Следовательно, любые попытки обосновать необходимость структурирования норм, регулирующих различные виды ядерной деятельности в рамках самостоятельной отрасли права, должны предусматривать наличие в системе атомного права раздела, содержащего нормы международного права;

5) отношения в сфере осуществления ядерной деятельности, прежде всего связанные с проектированием, строительством и эксплуатацией атомных электростанций, в несравненно большей степени, нежели любые другие отношения, урегулированные нормами права, происходят из области технических знаний, чрезвычайно многочисленных и сложных технологических процессов, что предопределяет необходимость в наличии большого числа технических норм и правил. С точки зрения потребностей нормотворчества данное обстоятельство анонсирует достаточно серьезную проблему, а именно проблему соотношения между техническими нормами, правилами и законами. Ассоциируемые с так называемыми подзаконными актами, технические нормы и правила превалируют над законами, снижая тем самым уровень правового регулирования и авторитет закона как важнейшего и основного источника правового регулирования;

6) ядерная деятельность относится к таким видам деятельности, которые создают повышенную опасность для населения и окружающей среды, и, как правило, не только в пределах территории той страны, где эксплуатируются ядерные установки, но и на сопредельных территориях, территориях соседних стран. Данное обстоятельство повышает вероятность возникновения конфликтов, связанных с осуществлением государством своих внутренних и внешних функций. Такие конфликты могут как происходить в самой стране, так и носить межгосударственный характер. Таким образом, единственным эффективным способом предотвращения межгосударственных конфликтов или противоречий могут быть лишь механизмы международно-правового регулирования;

7) ядерная деятельность способна оказывать воздействие на здоровье человека, что обуславливает необходимость в наличии санитарных, санитарно-гигиенических норм и правил, норм безопасности и других актов, составляющих систему законодательства о здравоохранении. Между тем здесь мы имеем дело с проблемой, которая на первый взгляд ограничивается рамками медицинского права или законодательства о здравоохранении, но в действительности затрагивает область других отраслей права, например, трудового права, когда речь идет о безопасности работников, связанных по роду своей деятельности с радиоактивными веществами или ядерными установками. Суть проблемы сводится к необходимости выбора наиболее приемлемого варианта систематизации норм о здравоохранении, в том числе возможной кодификации этих норм, как это сделано в ряде зарубежных стран, например во Франции;

8) радиоактивные вещества используются в различных секторах экономики, в промышленном производстве, судостроении, агропромышленном комплексе и т.д. Это требует наличия норм и правил, обеспечивающих промышленную безопасность. Практика нормотворчества в Республике Беларусь и в Российской Федерации говорит о том, что нормы о промышленной безопасности заключаются в специальные нормативные правовые акты на уровне закона о промышленной безопасности. Вместе с тем эти нормы носят самый общий характер. Именно в данной области имеется большое количество технических норм и правил, что оправданно, поскольку учитываются особенности различных видов промышленного производства и видов экономической деятельности;

9) способность ядерной деятельности наносить вред окружающей среде и населению предполагает наличие системы нормативных правовых актов об экологической безопасности, необходимость в теоретико-правовом обосновании структурирования норм права, образующих один из разделов экологического права. Здесь есть достаточно серьезная проблема, затрагивающая в значительной степени экологическое право. Как известно, в Республике Беларусь был разработан проект Экологического кодекса, который до настоящего времени не принят. Как показывает опыт других стран, подобные кодифицированные акты, позволяют обеспечить высокую эффективность правового регулирования отношений в сфере экологической безопасности. Особенно важно то, что Кодекс позволяет включать в себя и нормы, направленные на безопасное осуществление ядерной деятельности. Наиболее интересен пример Франции, где в свое время был принят Кодекс об окружающей среде. В Титуле IX Книги V Кодекса об окружающей среде значительное место уделено положениям, касающимся информирования в сфере ядерной деятельности и радиационной защиты. Титул IX Книги V Кодекса об окружающей среде состоит из семи глав: гл. I «Общие положения, касающиеся ядерной безопасности»; гл. II «Орган по ядерной безопасности» (составляет основу института информирования); гл. III «Ядерные установки»; гл. IV «Положения финансового характера, касающиеся ядерных установок»; гл. V «Перевозка радиоактивных веществ»; гл. VI «Контроль и споры»; гл. VII «Общие положения, касающиеся гражданской ответственности в области атомной энергетики» [2];

10) попытки идентифицировать атомное право в качестве отрасли права наталкиваются на традиционные представления о признаках, присущих отраслям права, и основаниях структурирования норм права. Особое значение имеет кодификация, указывающая по обыкновению на тот факт, что структурированные в кодексе нормы образуют самостоятельную отрасль права. С другой стороны, кодификация – это завершение процесса систематизации. Процесс систематизации, как показывает практика, может носить постоянный и устойчивый характер, но отсутствие кодекса само по себе еще не дает оснований утверждать, что объективно отсутствует и некая совокупность норм. Совокупность таких норм объективно существует всегда, например, нормы хозяйственного, экологического или медицинского законодательства. Поэтому считать обязательным и единственным признаком существования самостоятельной отрасли права кодификацию было бы не верно;

11) иностранный опыт кодификации, если, например, брать такую страну кодифицированного права, как Франция, говорит о том, что отношения в сфере осуществления ядерной деятельности вовлечены в общий процесс кодификации, но с определенными ограничениями. В этой стране осуществлена частичная кодификация норм права, направленных на регулирование различных видов ядерной деятельности, в том числе обеспечение ядерной безопасности на уровне Кодекса об окружающей среде. Уникальным и достаточно спорным представляется правовой опыт Канады, когда кодификация охватывает всю область отношений энергоснабжения на уровне Энергетического кодекса. Как правило, в зарубежных странах основу правового регулирования в области энергоснабжения образуют некодифицированные законы. Тем не менее в российской юридической литературе отстаивается мнение о необходимости разработки Энергетического кодекса Российской Федерации [3, с. 40].

Предмет, метод и система атомного права

Предметом атомного права являются отношения в сфере осуществления различных видов ядерной деятельности, а также и иные, связанные с ними отношения.

Методы атомного права могут быть формализованы в виде основных начал (принципов) правового регулирования отношений в сфере осуществления ядерной деятельности. К числу таких принципов следует отнести:

• **Транспарентность.** Содержание данного принципа раскрывается такими основными понятиями, как прозрачность норм права, направленных на обеспечение безопасности в сфере осуществления ядерной деятельности, прежде всего при проектировании, строительстве и эксплуатации атомных электростанций, открытость ядерной деятельности, доступность информации, касающейся осуществления ядерной деятельности. **В законодательстве Республики Беларусь данный принцип напрямую не закреплен.** В статье 3 Закона Республики Беларусь «Об использовании атомной энергии» закреплены принципы осуществления деятельности по использованию атомной энергии. Деятельность по использованию атомной энергии основывается на принципах:

- приоритета защиты жизни и здоровья настоящего и будущих поколений граждан, охраны окружающей среды перед всеми иными аспектами деятельности по использованию атомной энергии;
- обеспечения превышения выгод для граждан и общества от использования атомной энергии над вредом, который может быть причинен деятельностью по использованию атомной энергии;
- обеспечения ядерной и радиационной безопасности;
- возмещения вреда, причиненного вредным воздействием ионизирующего излучения либо деятельностью по использованию атомной энергии;
- предоставления полной, достоверной и своевременной информации, связанной с деятельностью по использованию атомной энергии, если эта информация не содержит сведений, составляющих государственные секреты, или не относится к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено;
- запрета на производство ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Среди названных принципов один касается сферы прозрачности: предоставление полной, достоверной и своевременной информации, связанной с деятельностью по использованию атомной энергии. **Порядок предоставления такой информации Законом «Об использовании атомной энергии» не установлен. Вместе с тем такой порядок может быть установлен специальным законом.**

В статье 3 Закона Республики Беларусь «О радиационной безопасности населения» закреплены принципы обеспечения радиационной безопасности:

- принцип нормирования – непревышение допустимых пределов индивидуальных доз облучения граждан от всех источников ионизирующего излучения;
- принцип обоснования – запрещение всех видов деятельности по использованию источников ионизирующего излучения, при которых полученная для человека и общества польза не превышает риск возможного вреда, причиненного превышающим естественный радиационный фон облучением;
- принцип оптимизации – поддержание на достижимо низком уровне с учетом экономических и социальных факторов индивидуальных доз облучения и числа облучаемых лиц при использовании любого источника ионизирующего излучения.

При радиационной аварии обеспечение радиационной безопасности населения основывается на следующих принципах:

- уровни вмешательства должны обеспечивать предотвращение ранних и ограничение поздних медицинских последствий облучения;
- предполагаемые мероприятия по ликвидации последствий радиационной аварии должны приносить больше пользы, чем вреда;
- виды и масштаб деятельности по ликвидации последствий радиационной аварии должны быть реализованы таким образом, чтобы польза от снижения дозы ионизирующего излучения, за исключением вреда, причиненного указанной деятельностью, была максимальной.

Из содержания данной статьи следует, что в ней прямо не закреплены принципы, гарантирующие прозрачность в сфере обеспечения радиационной безопасности. Тем не менее в самом Законе «О радиационной безопасности населения» содержатся нормы, обеспечивающие прозрачность в рассматриваемой сфере (ст. 4, 5, 12, 15, 17).

• **Безопасность.** Одним из принципов осуществления ядерной деятельности является принцип обеспечения ядерной и радиационной безопасности. Основные положения, направленные на реализацию данного принципа содержатся в Законе Республики Беларусь «Об использовании атомной энергии» и в Законе Республики Беларусь «О радиационной безопасности населения». Кроме того, в Республике Беларусь действуют нормативные правовые акты, обеспечивающие: создание системы учета ионизирующего излучения; порядок транспортирования ядерных материалов; сертификацию в сфере производства продукции, технологий, услуг и оборудования, поставляемых из-за границы для объектов атомной отрасли; лицензирование в сфере радиационного контроля и др.

Среди конвенций, разрабатываемых под эгидой МАГАТЭ, важнейшие из них касаются вопросов обеспечения безопасности при осуществлении ядерной деятельности, в том числе деятельности по использованию атомной энергии. В частности, это такие конвенции, как Конвенция о ядерной безопасности (1994 г.), объединенная Конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и безопасности обращения с радиоактивными отходами (1997 г.).

В соответствии со статьей 1 Конвенции о ядерной безопасности 1994 года (Республика Беларусь присоединилась к данной Конвенции – Указ Президента Республики Беларусь от 02.09.1998 № 430 «О присоединении Республики Беларусь к Конвенции о ядерной безопасности») Конвенция имеет следующие цели:

- i) достичь высокого уровня ядерной безопасности во всем мире на основе укрепления национальных мер и международного сотрудничества, в том числе в соответствующих случаях, на основе технического сотрудничества в области безопасности, и поддерживать такой уровень;
- ii) создать и поддерживать на ядерных установках эффективные средства защиты от потенциальной радиационной опасности с тем, чтобы защитить отдельных лиц, общество в целом и окружающую среду от вредного воздействия ионизирующих излучений от таких установок;
- iii) предотвращать аварии с радиологическими последствиями и смягчать такие последствия в том случае, если они произойдут.

Важное значение имеет статья 10 Конвенции, которая закрепляет *приоритет безопасности*. Устанавливается, что каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы все организации, занимающиеся деятельностью, непосредственно связанной с ядерными установками, проводили политику, при которой приоритет отдается ядерной безопасности.

Важное значение для обеспечения ядерной безопасности имеет объединенная Конвенция 1997 года о безопасности обращения с отработавшим топливом и безопасности обращения с радиоактивными отходами. Объединенная Конвенция была принята 5 сентября 1997 года на дипломатической конференции,

созванной МАГАТЭ в его Центральных учреждениях в период с 1 по 5 сентября 1997 года, и открыта для подписания 29 сентября 1997 года в Вене, во время 41 сессии Генеральной конференции МАГАТЭ (Закон Республики Беларусь от 17.07.2002 3 130-3 «О ратификации объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами»). Конвенция состоит из 7 глав: глава 1 «Цели, определения и сфера применения»; глава 2 «Безопасность обращения с отработавшим топливом»; глава 3 «Безопасность обращения с радиоактивными отходами»; глава 4 «Общие положения в отношении безопасности»; глава 5 «Разные положения»; глава 6 «Совещания договаривающихся сторон»; глава 7 «Заключительные статьи и другие положения» [4].

• **Информированность.** Принцип информирования тесно связан с принципом транспарентности. Принцип информированности формализуется в законодательстве посредством указания на доступность информации, касающейся осуществления различных видов ядерной деятельности, таких ее характеристик, как полнота, достоверность и своевременность, а также указания на способы информирования и субъектов информирования. Среди названных в статье 3 Закона Республики Беларусь «Об использовании атомной энергии» принципов один непосредственно касается сферы транспарентности и информирования: **предоставление полной, достоверной и своевременной информации, связанной с деятельностью по использованию атомной энергии.** В соответствии с правилами статьи 39 Закона граждане, общественные объединения и иные организации имеют право в установленном законодательством порядке запрашивать и получать от государственных органов и организаций **информацию** по безопасности намечаемых к сооружению, проектируемых, сооружаемых, эксплуатируемых и выводимых из эксплуатации ядерной установки или пункта хранения, за исключением сведений, составляющих государственные секреты, или информации, распространение или предоставление которой ограничено. При этом не допускается отнесение к государственным секретам или к информации, распространение или предоставление которой ограничено, информации о радиационной аварии, возникшей при осуществлении деятельности по использованию атомной энергии. Граждане, общественные объединения и иные организации имеют право бесплатно получать информацию о радиационной обстановке.

В статье 4 Закона Республики Беларусь «О радиационной безопасности населения» указывается на **информирование** населения о радиационной обстановке и мерах по обеспечению радиационной безопасности. Важное значение для обеспечения ядерной безопасности, в том числе информирования в сфере осуществления ядерной деятельности, имеет объединенная Конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и безопасности обращения с радиоактивными отходами 1997 года. Объединенная Конвенция была принята 5 сентября 1997 года на дипломатической конференции, созванной МАГАТЭ в его Центральных учреждениях в период с 1 по 5 сентября 1997 года, и открыта для подписания 29 сентября 1997 года в Вене, во время 41 сессии Генеральной конференции МАГАТЭ (Закон Республики Беларусь от 17.07.2002 130-3 «О ратификации объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами»). Пункт iv) Преамбулы данной Конвенции **признает важное значение информирования общественности о вопросах, касающихся безопасности обращения с отработавшим топливом и с радиоактивными отходами.** Определяя особые условия, касающиеся выбора площадок для ядерных установок, п.п. iii пункта 1 статьи 6 Конвенции говорит о необходимости предоставления общественности **информации** о безопасности такой установки. Пункт vi) статьи 9 Конвенции, касающийся эксплуатации ядерных установок, указывает на необходимость принятия Договаривающимися сторонами мер, по разработке программ сбора и анализа соответствующей **информации** об опыте эксплуатации. Глава 6 Конвенции предусматривает **предоставление страной, участвующей в Конвенции, национальных докладов, которые должны содержать информацию, определенную статьей 32 Конвенции,** в том числе: о политике и практике в области обращения с отработавшим топливом и радиоактивными отходами; о критериях, используемых для определения и классификации радиоактивных отходов; о перечне установок для обращения с отработавшим топливом и радиоактивными отходами и т.д. Статья 36 Конвенции содержит положения, касающиеся конфиденциальности информации.

Указом Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 18 декабря 1986 года ратифицированы Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии и Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации, подписанные от имени Республики Беларусь в Вене 26 сентября 1986 года. В частности, статья 2 Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии говорит о том, что **в случае аварии, указанной в статье 1 Конвенции, государство-участник незамедлительно оповещает непосредственно или через Международное агентство по атомной энергии те государства, которые подверглись или могут подвергнуться физическому воздействию, как указано в статье 1 Конвенции, а также само Международное агентство по атомной энергии о ядерной аварии, ее характере, времени, когда она произошла, и ее точном месте, когда это целесообразно.**

Институт информирования в атомном праве во многом характеризуют международные обязательства Республики Беларусь по Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе

принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, совершенной в г. Орхусе (Дания) 25 июня 1998 года (Указ Президента Республики Беларусь от 14 декабря 1999 г. № 726 «Об утверждении Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды»). Вступила в силу для Республики Беларусь 30 октября 2001 года). Согласно статье 1 Конвенции в целях содействия защите права каждого человека нынешнего и будущих поколений жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья и благосостояния, каждая Сторона **гарантирует права на доступ к информации**, на участие общественности в процессе принятия решений и на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, в соответствии с положениями данной Конвенции.

Среди соглашений, подписанных в рамках Содружества Независимых Государств, в первую очередь обращает на себя внимание Соглашение об информационном сотрудничестве в области экологии и охраны окружающей природной среды, свершенное в Москве 11 сентября 1998 года (вступило в силу для Республики Беларусь 11 сентября 1998 года). В статье 1 данного Соглашения определены основные направления информационного сотрудничества, в том числе создание банка данных о состоянии окружающей природной среды, опасных и иных объектах, связанных с природопользованием, обмен информацией о трансграничных переносах загрязняющих веществ и т.д.

Надзорность. Независимо от того, идет ли речь о правоотношениях, реализуемых в какой-либо гражданско-договорной форме, даже при сложности идентификации их договорного типа [5], или правоотношениях публично-правового характера институт контроля и надзора содержит нормы, реализация которых неизбежно ведет к определенному правовому результату.

Принцип надзорности составляет основу института контроля и надзора в атомном праве Республики Беларусь и формирует выраженные особенности, отличающие этот институт от иных институтов атомного права, а с другой стороны, выполняет функцию правовых маркеров остальных институтов атомного права. *Отличительное качество норм, образующих институт контроля и надзора в атомном праве, состоит в том, что эти нормы так или иначе влияют на реализацию большинства иных норм атомного права, составляющих его отдельные институты.* Другая особенность в том, что в своей основе нормы института контроля и надзора в белорусском атомном праве строятся на положениях конвенций в области ядерной безопасности. Значительное влияние на данный институт оказывают документы международных организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере энергетики, в том числе в сфере атомной энергетики и ядерной безопасности. Наиболее характерным примером может служить деятельность МАГАТЭ – Международного агентства по атомной энергии (Atomic Energy Agency). Положенные в основу деятельности этой организации принципы соотносятся с основными принципами деятельности ООН в сфере, составляющей повышенную опасность для населения и природной среды. Так, пункт 1 статьи 7 Конвенции о ядерной безопасности 1994 года (Республика Беларусь присоединилась к данной Конвенции – Указ Президента Республики Беларусь от 02.09.1998 № 430 «О присоединении Республики Беларусь к Конвенции о ядерной безопасности») определяет, что каждая Договаривающаяся сторона создает и поддерживает законодательную и регулируемую основу для обеспечения безопасности ядерных установок. При этом законодательная и регулирующая основа предусматривает *систему регулирующего контроля* и оценки ядерных установок в целях проверки соблюдения действующих регулирующих положений и условий лицензий.

Помимо рассмотренных выше принципов атомного права Республики Беларусь, которые так или иначе закреплены в белорусском законодательстве, могут быть также названы принципы, известные законодательству ряда зарубежных стран, например, Франции. Ознакомление с содержанием этих принципов говорит о целесообразности закрепления подобных принципов и в законодательстве Республики Беларусь.

Приоритет общественного здоровья перед коммерческими интересами или выгодой лица, осуществляющего эксплуатацию ядерной установки. Этот принцип может быть включен в статью 3 Закона Республики Беларусь «Об использовании атомной энергии». Данный принцип указывает на непреходящую ценность здоровья человека, призван исключить случаи, когда стремление к коммерческой выгоде представляет угрозу жизни человека или его здоровью. Эффективность экономических показателей не может достигаться за счет деятельности, создающей возможность наступления несоразмерных ей последствий для здоровья людей.

Срочность. Данный принцип указывает на то, что любые виды ядерной деятельности, прежде всего эксплуатация атомных электростанций, должны носить временный характер, поскольку подразумевается создание альтернативных источников энергии, которые в будущем смогут заметить атомные электростанции.

Система атомного права. До настоящего времени отсутствие комплексных теоретико-правовых исследований не позволяло приблизиться к решению вопроса о системе атомного права Республики Беларусь. Опираясь на результаты проведенной в рамках государственной программы научных исследований работы, можно предложить следующее видение системы атомного права Республики Беларусь (рисунок).

Таким образом, проведенное исследование позволило прийти к следующим **выводам**:

- ознакомление с сущностью правоотношений, реализуемых в сфере осуществления ядерной деятельности, говорит о возможности идентификации этих правоотношений среди иных правоотношений, что указывает на обособление норм, регулирующих различные виды ядерной деятельности в рамках самостоятельной отрасли права;

- законодательство Республики Беларусь о ядерной деятельности, в том числе о деятельности по использованию атомной энергии, основывается на основных началах (принципах), закрепленных в различных нормативных правовых актах. Вместе с тем отдельные принципы, известные законодательству зарубежных стран, в законодательстве Республики Беларусь отсутствуют;

- заслуживает внимания вопрос о возможном структурировании норм права, направленных на обеспечение экологической безопасности при осуществлении различных видов ядерной деятельности на уровне Экологического кодекса (Кодекса об охране окружающей среды).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М.: БЕК, 1955. – 452 с.
2. Code de l'environnement. Version consolidée au 17 juillet 2012 [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidText=LEGITEXT000006074220>. – Дата доступа: 19.07.2012.
3. Занковский, С.С. Развитие направления «Энергетическое право» в Институте государства и права РАН / С.С. Занковский // Энергетическое право. – 2008. – № 1. – С. 39 – 40.
4. Богоненко, В.А. Прозрачность и ядерная безопасность в атомном праве Республики Беларусь / В.А. Богоненко // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Серия Д. Экон. и юрид. науки. – 2009. – № 10. – С. 168 – 172.
5. Вердников, В.Г. Гражданско-правовые формы товарно-денежных отношений / В.Г. Вердников, А.Ю. Кабалкин // Юридическая литература. – М., 1970. – С. 67.

Поступила 02.10.2013

ATOMIC SYSTEM RIGHTS OF BELARUS: THEORETICAL STRUCTURE AND LEGAL GROUNDS

V. BOGONENKO

On the basis of the concepts of the legal nature of legal relations, realized in the sphere of nuclear power, an attempt to justify the theoretical structure of the law, governing the various types of nuclear activities, is taken. The definitions, relating to the subject matter and the method of atomic law, are being proposed, as well as the subject and methods of atomic law of the Republic of Belarus are being defined and characterized. The methods of atomic law of the Republic of Belarus are being described. The main attention is focused on the identification of the elements forming the system of nuclear rights of the Republic of Belarus. A theoretical basis for structuring the rules of law on the sector, sub-sector and institutions is being proposed. With regard to the topic of research the selected aspects of codification as well as foreign legal experience are being examined. In accordance with the research the conclusions on the need for the structuring of the law, aimed at regulating various nuclear activities, are being made.